

43746

~~КРА~~
~~Am~~

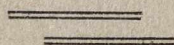
КРА
Пр 346
6

ство исследователей Рязанского края

Серия методическая вып. VI

проф. В. А. Городцов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД
В АРХЕОЛОГИИ

LV 4
19289

Рязань
1927

15

16

17

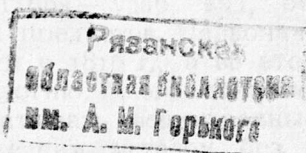
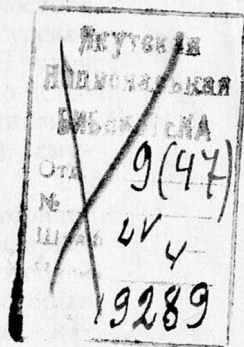
Пр 346
6

Общество исследователей Рязанского края

Серия методическая вып. VI

проф. В. А. Городцов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД
В АРХЕОЛОГИИ

Рязань
1927

МАТГОСНАЦ
БИБЛИОТЕКА
НАУЧНОГО ОТД.

ОТДЕЛ

КЕТТ

ИЗД

680702

Общество исследователей Рязанского края

Современная методика

проф. В. А. Лободов

ИНТЕРПОЛИРОВАНИЕ

В. А. ЛОБОВ

Типологический метод в археологии.

Количество вещественных памятников, созданных руками вымерших поколений человечества, входящих в сферу ведения археологии, настолько велико, что изучение их без строго разработанных методов становится делом почти невозможным. Исходя из последнего положения, мною более четверти века тому назад был предпринят некоторый труд по выработке двух наиболее важных в археологии методов: 1) типологического и 2) сравнительного. На первом из них мы и остановимся в настоящей заметке.

В конце XIX века, изучая ботанику и зоологию, я пришел к мысли, что изучение археологических вещественных памятников возможно при помощи видового естественно-исторического метода Линнея, и провел эту мысль в своей работе „Русская доисторическая керамика“, напечатанной в I-м томе Трудов XI Археологического съезда, где, по образцу естественно-исторического видового метода, была проведена также и латинская терминология, к сожалению, не пропущенная редакцией, смутившейся столь неожиданным нововведением.

Позже мною замечено, что видовой естественно-исторический метод, приспособленный к растительным и животным организмам, не совсем удобен для изучения вещественных археологических памятников и поэтому я продолжил изыскания, которые и привели к открытию совершенно оригинального метода, названного мною „типологическим“.

Термин „типологический метод“ существовал в археологии и ранее моих работ, но он не был обоснован на определенных законах, не имел научной теории, а следовательно научно не существовал.

Положенный в основу наименования метода термин „тип“ заимствован от греческого *τύπος* — удар, вид, образ, модель, форма для отливки или лепки предметов. Первоначально термин был введен в науку Бленвилем в 1816 г., а во второй половине XIX века он проник в археологию. Многие западно-европейские археологи пробовали обрабатывать вещественные археологические памятники типологическим методом без его научной теории и поэтому не могли выяснить всей силы его значения. Ряд описанных и опубликованных ими типов, несомненно, имеет значительный интерес, но в общем представляет не более, как ряд незаконченных опытов систематического изучения вещественных археологических памятников.

Теория каждого научного метода требует обоснования ее на законах существования явлений. В основу типологического метода должны были лечь законы существования вещественных археологических памятников. Такими законами, как выяснилось, для них являются: 1) закон индустриальной причинности, 2) закон индустриальной эволюции, 3) закон индустриальных заимствований, 4) закон индустриальных случайных совпадений и 5) закон индустриальной борьбы вещественных археологических творений за свое существование.

Закон индустриальной причинности утверждает, что вещественные археологические памятники являются следствием, причиной которого служат памятники, явившиеся в общечеловеческой индустрии ранее. Причиной явления первых вещественных археологических памятников послужили произведения природы, осмысленные человеком, как предметы, необходимые для его быта, таковы: камни, сучья, скорлупа яиц, крупных плодов и др. Отношения индустриальной причинности к следствию дают возможность познания прошедшего и предвидения ближайшего будущего в общечеловеческой индустрии.

В конце неолитической эпохи лучшей формой каменного топора была плоская, клиновидная (рис. 1). Зная это, можно было легко предвидеть, что первые металлические топоры будут иметь, именно, эту, а не другую форму. Действительно, древнейшие медные топоры оказываются плоской, клиновидной формы, воспроизводящей формы кремневых полированных топоров конца неолитической эпохи (рис. 2).

Закон индустриальной эволюции является развитием и продолжением закона индустриальной причинности; он касается процесса превращения одного генетически связанного явления в другое. Медный клиновидный топор в палеометаллическую эпоху получил широкое распространение, проникнув в Зап. Европу и Вост. Азию. Его существенный недостаток заключался в обухе, совсем непригодном для скрепления с рукояткой. Это было замечено и на Востоке, и на Западе. Чтобы устранить такой недостаток на Западе обушную часть топора стали придавать особые выступы на краях (крылья), которые охватывали бы конец рукоятки и совершеннее скрепляли бы с нею клинок. В результате получился оригинальный тип топора с четырьмя широкими крыльями, загнутыми попарно друг к другу так, что образовывалось две трубки, значительно усиливавшие скрепление с рукояткой (рис. 3).

На Востоке, для достижения той же цели—лучшего скрепления, придали обуху углубление сверху вниз, выработав в результате кельт (рис. 4), снабженный отверстием для гвоздя и ушками для ремня, посредством которых достигалось наиболее совершенное скрепление топора с рукояткой.

Процесс переходов плоского клинообразного топора в крылатый пальштаб и кельт будет тем, что принято называть эволюцией. Эволюция может совершаться очень медленно и очень быстро.

Законы индустриальных заимствований и случайных совпадений объясняют сходства соответствующих явлений, возникающих в разных пунктах пространства и времени. Оба закона являются, подобно предшествующему закону, развитием и продолжением закона индустриальной причинности.

Закон индустриальных заимствований объясняет сходства явлений сообщением их одною народностью другой. Может случиться, что у одной народности эти явления прекратят свое существование ранее, чем у другой и тогда получится впечатление, что одинаковые явления существуют в разных пунктах пространства и времени как бы без всякой генетической связи их друг с другом. Подобные явления принято объяснять законом случайных совпадений, хотя в действительности они обязаны своим существованием некогда совершившимся индустриальным заимствованиям.

У туземцев острова Формозы существует обряд побратимства, состоящий в том, что два друга вливают в один сосуд вино и, смешав его с своею кровью, выпивают одновременно из одного сосуда.

Совершенно такой же обряд побратимства существовал у скифов. По какому закону произошли эти одинаковые явления, разделенные большим пространством и временем? Можно ответить: по закону случайных совпадений и на этом успокоиться; и можно ответить: по закону заимствований и этим вызвать глубокие исследования вопроса.

Выяснено, что скорость международных индустриальных заимствований зависит главным образом от культурного состояния, восприимчивости народов и свойств путей сообщения, что изобретения и открытия сделанные в одних областях, попадают в другие области несколько позднее и, наконец, что начало знакомства других областей с новыми изобретениями и открытиями не может быть значительно позже конца пользования в тех областях, из которых они непосредственно получены. Последнее положение даст возможность определять время некоторых явлений.

Когда причины совпадений индустриальных явлений совсем неизвестны, тогда объясняют такие совпадения законом случайных индустриальных совпадений. Таких явлений наблюдается довольно много, но количество их с увеличением знания уменьшается.

Закон борьбы индустриальных явлений за существование вступает в силу тотчас же, как только в одной и той же культуре сталкиваются два индустриальные явления, связанных единством функций. Так явление, на площади Зап. Европы медно-бронзовых кельтов вызвало борьбу их с медно-бронзовыми пальштабами, которая кончилась полным поражением последних, как имевших меньшее приспособление к потребностям рабочей жизни.

Когда изложенные и некоторые другие законы были осознаны то уже не трудно было обосновать на них и разработать теорию

типологического метода. Эта теория требует деления всех вещественных археологических памятников на категории, группы, отделы и типы. Отсюда видно, что типологический метод ведет к выяснению закономерностей развития индустриальных явлений и раскрытия их истинного смысла путем классификации.

В основу типологической классификации положен „тип“, понимаемый как собрание предметов, схожих по назначению, веществу и форме.

Типы, связанные одним признаком, отвлеченным от их формы, составляют отделы.

Отделы, связанные одним признаком, отвлеченным от вещества типов, составляют группы.

Группы, связанные одним признаком, отвлеченным от назначения типов, составляют категории.

Все вещественные археологические памятники делятся на категории, затем категории делятся на группы, группы—на отделы и отделы на типы. Принципам деления (*principium divisionis*) на категории служит назначение типов, на группы—вещество типов; на отделы—форма, свойственная нескольким типам, и на типы—форма, присущая одному типу. Поясним это на примере наконечников стрел. Все наконечники стрел имели одно назначение—усилить действие стрелы, брошенной в цель; следовательно они могут быть включены в состав одной категории, которая по веществу наконечников легко подразделяется на группы: каменных, костяных, медных, бронзовых, железных и др., по форме нижних концов, служащих для скрепления с древком—на отделы втульчатых, черешковых и выемчатых, а по форме верхних ударных концов—на типы плоских, трехгранных, четырехгранных и т. д. При большом количестве близких типов к основному термину прибавляются прилагательные, выражающие более точно форму избранную, как *principium divisionis*. Так, например, если типов плоских наконечников стрел много, то их можно именовать типами: плоских трехугольных, плоских-ромбических, плоских вильчатых наконечников стрел и т. д. Если типы связаны с определенной местностью, то весьма удобно называть их по этим местностям, например, известные сейминский кельт, кобанский топор, московская семилепестная височная привеска и т. д.

При классифицировании вещественных археологических памятников, следует избегать коллективных категорий и типов. Например, нельзя брать „топоры“, как чистую категорию, так как в комплексе их скрыты топоры разных назначений, таковы: топоры бытовые, топоры боевые, топоры декоративные, которые должны составить самостоятельные категории. Нельзя также называть тип топора вислообушным, так как под термином вислообушный объединятся многие типы вислообушных топоров. При недостаточном навыке работать типологической классификацией такие ошибки представляют обычное явление. Следует добиваться идеально-чистых делений и останавливаться на коллективных

типах и категориях только по крайней необходимости, как на подготовительной стадии научной обработки материала.

В правильно выполненной классификации типологического метода, все классы являются основанными на едином признаке деления (на едином *principium divisionis*) и соподчиненными друг другу, а типы взаимно исключают друг друга, что вполне отвечает требованиям естественных, или как их называют, философских классификаций.

Из всего же приведенного легко видеть всю оригинальность и самобытность классификации типологического метода. Она близка к естественноисторической видовой классификации Линнея только внешней формой, но далека по принципам деления подлежащих им явлений. Тем не менее не следует забывать, что типологическая классификация явилась на основе видовой и чтобы избежать в типологической классификации некоторых ошибок, необходимо почаще обращаться за справками к видовой естественноисторической классификации, как обогащенной многими опытами и наблюдениями. В настоящее время интересно и важно отметить, что обе эти классификации страдают одинаковыми дефектами: в естественноисторической видовой классификации самым трудным является определение вида; почти такое же затруднение испытывается и в определении типа.

Для того, чтобы лучше характеризовать затруднения в определении вида, приведем ряд справок из новейшей работы профессора зоологии С. Н. Боголюбского *), где он говорит: „В XVIII веке Бюффон характеризовал вид, как „постоянную последовательность подобных друг другу и размножающихся особей“. Ламарк, в начале XIX века, — как: „собрание особей сходных между собою. происшедшее от других особей с ними сходных“. Ч. Дарвин считал термин „вид“ совершенно произвольным, придуманным ради удобства и конкретное содержание по его мнению, он мог бы иметь только как „понятие об отдельном акте творения“. И термины: вид, подвид, разновидность по Дарвину, оказываются очень произвольными субъективными. „Нет сомнения, говорит он, что до сих пор не удалось установить определенной грани между видами и подвидами, т.е. формами, по мнению натуралистов близко, но не совсем, подходящими под степень вида; далее между подвидами и ясно выраженными разновидностями и, наконец, между разновидностями менее резкими и индивидуальными особенностями“. Но не смотря на подобную аргументацию и после Дарвина делались попытки определения термина вид... Де-Фрис ввел понятие об „элементарном виде“, подразумевая под ним те комплексы диких форм, которые распадаются на некоторое число биотипов и, скрещиваясь друг с другом, остаются постоянными. Элементарные виды не разграничены, а связаны крайними вариантами. Число их в Линнеевском виде иногда очень велико. *Drabaverna*, например, до 200; много их и у нашей фиалки“.

*) С. Н. Боголюбский „О происхождении животных“. М. 1924 г. стр. 6-8.

„Из позднейших определений вида, говорит далее С. Н. Боголюбский, можно привести мнение о виде Аза Грей (1879) о том, что понятие вида требует двух элементов: «1) общности происхождения, и 2) сходства состава индивидуумов. По Додерлейну (1902): «к виду относится вся сумма экземпляров, отвечающих диагнозу для прочноустановленной формы; далее, все отклоняющиеся от нее экземпляры, но тесно связанные через промежуточные формы. Наконец, также все формы ясно стоящие в генетической связи с прежде названными“. Известный ботаник Клебс (1905) говорит, что к виду относятся все индивидуумы, которые размножаются или вегетивно, или самооплодотворением и при сходных внешних условиях обнаруживают соответственно сходные признаки... Известный ихтиолог—систематик Жордан (1905) говорит, «что вид есть просто условный термин, обнимающий таких членов известной группы, которые будучи сходны друг с другом, явственно отличаются от других групп и не связаны, насколько известно, с другими группами посредством переходных форм... Кронахер (1916-1919) полагает, что невозможно дать исчерпывающее определение как для вида, так для разновидности и расы. Видовые же группы организмов, по его мнению, отличаются присутствием наследственных единиц, тех или иных морфологических или физиологических признаков.“

„Указание на наследственные единицы в особях вида, заключает С. Н. Боголюбский, выявления их и выяснения значения является наиболее характерным моментом современности“.

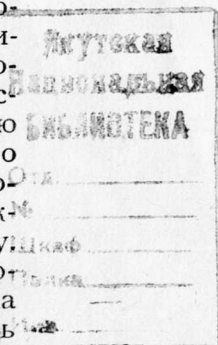
Из приведенного видно, в каком большом затруднении стоит дело с определением термина „вид“ в естественно-исторических науках. Подобное затруднение существует и в определении „типа.“ По нашему определению, тип есть собрание предметов одинаковых по назначению, веществу и форме. Вполне отвечаю этому определению только такие типы,—в состав которых входят предметы, отлитые или отгиснутые в одной и той же форме (Típos'e) из одного и того же вещества. Собрание таких предметов дадут идеально чистые типы. Однако, такие идеально чистые типы редки и далеко не исчерпывают всех вещественных археологических памятников, созданных в большинстве случаев без помощи форм—Típos'ов, а вследствие этого по необходимости приходится несколько расширить объем понятия „типа“, вводя в него собрание предметов более или менее близких по своей форме при чем естественно выступают все или почти все те дефекты, которые наблюдаются в определении понятия вида. Во многих случаях будет весьма затруднительно соединять вещественные археологические памятники в типы, при чем, такую операцию по необходимости придется вести условно и субъективно. Тем не менее, все эти затруднения, на сколько позволяют судить первые опыты, не столь велики, как велики они в естественно-исторической видовой классификации; и если эта последняя, вопреки всем своим дефектам дала неисчислимые благотворные для знания последствия, то нет никакого основания со-

мневаться в столь же благотворных последствиях и от научных работ типологической классификации.

В научных классификациях имеет весьма важное значение терминология. Такое же значение терминалогия имеет и в типологической классификации: живыми являются только удачные термины, неудачные же термины следует считать мертворожденными. В особенности это приложимо к терминам живых языков, от которых требуется безусловная выразительность. В естественно-исторической видовой классификации, во избежание непреодолимых трудностей в подборе терминов в живых языках, приняты термины, взятые из латинского мертвого языка. Произведенный опыт показал, что введение латинской терминологии в типологическую классификацию возможно, и крайне необходимо, потому что типологическая классификация должна иметь международный характер.

Типологический метод требует, чтобы, по окончании классификации памятников, производить описание их по классам. Описание это должно быть выразительным, коротким, но исчерпывающим: в нем должно быть все необходимое и ничего лишнего. В описании необходимо выяснять: 1) области распространения и 2) время существования типов, их отделов, групп и категорий. Описание категорий предшествует описанию групп; описание групп предшествует описанию отделов, а этих последних—описанию типов. Описание каждого высшего класса должно являться как бы дедуктивным введением к описанию непосредственно подчиненного класса. К описанию необходимо прикладывать схематические карты распространения типов, чтобы наглядно представлять, как площади распространения каждого типа, так и отношения площадей разных типов друг к другу.

Следует постоянно иметь в виду, что целью работ типологическим методом служит точное определение каждого типа во времени и пространстве, дабы в конечном результате сообщить каждому типу вещественных археологических памятников значение иероглифов, по которым можно было бы читать историю материальной и духовной культуры всех вымерших поколений человечества индустриальной эры его развития. Изучение вещественных археологических памятников при помощи типологического метода является изучением алфавита из натуральных иероглифов. За этим изучением должно последовать правильное чтение коллективных археологических памятников, чтение об'ективное, выразительное, насыщенное идейным содержанием и способное вскрыть все тайны деловой жизни вымерших поколений человечества, от которых сохранились вещественные творения. Ни одна наука в этом направлении не может конкурировать с археологией, оперирующей посредством правильно разработанного типологического метода. Не трудно предвидеть, что сама наука—археология вступит в разряд наиболее точных естественно-исторических наук и станет связующим звеном между ними и гуманитарными науками.

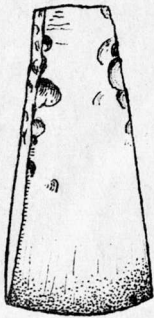

Рис.1 Кремневый полированный топор
неолитической эпохи.

Рис.2 Медный топор ранней поры
палеометаллической эпохи.

Рис.3 Бронзовый топор с боковыми
крыльями.

Рис.4 Бронзовый кельт.

Рис. 2. Простой топор из камня.
Находка в районе села
Павловского.

Рис. 3. Простой топор из камня.
Находка в районе села
Павловского.

Рис. 4. Простой топор из камня.
Находка в районе села
Павловского.

Рис. 5. Простой топор из камня.
Находка в районе села
Павловского.

1-00

11641